

УДК 94(4/9)

ИЗ ПРОШЛОГО ТАТАР: РАСЦВЕТ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ**Э.С.Кульпин, доктор философских наук, профессор**

Правление Узбек хана (1312-1342) оценивается и современниками, и историками как эпоха расцвета империи. Историки отмечают, что в эту эпоху произошло резкое усиление центральной власти, сложилась единая система управления империей¹, стабилизировались границы, появилась огромная армия, состоявшая в основном из мелких держателей условных владений. Ни крупных войн, ни восстаний в эпоху Узбек хана не было². В сфере идеологии важным событием стала государственная исламизация властной элиты. В это время завершился процесс тюркизации монгольской элиты, сформировалась система степных городов, активно шел процесс развития уникальной городской цивилизации и ассимиляции тюрками исходно этнически нестрого городского населения³.

Выполнив великую миссию в соединении Запада и Востока, в развитии общечеловеческой цивилизации, монгольская империя распалась. После этого Джучиды осуществили решающий для себя этнический и конфессиональный выбор. Этнически они тюркизировались, следовательно, связали свою судьбу с одним из многих народов империи, став с ним одним целым, тем самым этнически отделив себя от других народов. Идеологически они осуществили непростой (не все представители знати, а впоследствии не все тюрки были с этим согласны), но окончательный выбор конфессии – исламизировались. След-

ствием выбора религии был и выбор ориентации культурной эволюции: на усиление связей с исламским миром и, по принципу компенсации, ослабление связей с христианскими странами и народами. Элита Золотой Орды связала дальнейшую эволюцию своей культуры с народами, проповедующими ислам. И это имело долговременные последствия⁴.

Хотя государство продолжало внутреннюю и внешнюю политику, направленную на поддержание законов, установленных еще Чингисханом, на охрану границ государства военной силой и дипломатией, оно сняло с себя обязанность непосредственного управления жизнью окраинных народов империи, передало инициативу в развитии самим этим народам, практически не вмешиваясь в текущую экономическую и политическую жизнь окраин.

Всегда и везде гражданин или подданный любого государства оценивает его деятельность не по одному фактору, а по набору их, куда входит способность государства обеспечить порядок, безопасность, необходимые условия для поддержания приемлемого уровня и качества жизни. Эти условия власть обеспечивала. Казалось бы, произошло оптимальное разделение функций между государством и обществом. Однако такое разделение имело и долговременные негативные последствия, создавая условия для центробежных тенденций.

Подведем кратко некоторые итоги того, о чем говорилось. Важнейшей осо-

бенностью первой половины XIV в. стал демографический рост тюрков в степях – центре великой империи. Кочевое население росло, а возможности земельных угодий при тех же способах ведения хозяйства, при тех же технологиях отгонного скотоводства оставались неизменными. Был и другой традиционный способ временного повышения продуктивности стад: а именно, изменять соотношение в стадах лошадей, коров и овец в сторону увеличения числа овец. Этот способ был чреват перевыпасом и деградацией пастбищ⁵. Деградация пастбищ способствовала обнищанию части кочевников, обнищание приводило к продаже детей в рабство.

Мы не знаем точно, когда численность кочевников перешла порог кормящих возможностей земли. Произошло это не в один день, год, но в какое-то одно из десятилетий: либо последнего XIII, либо, что более вероятно, первого XIV века. Мы не знаем, насколько был осмыслен современниками переход из одного состояния отношений людей и земли в другое. Ведь, казалось бы, все в жизни людей того времени складывалось наилучшим образом: военное могущество в зените, отношения власти и подданных отрегулированы, знать богата, народ еще не голодает. Но история свидетельствует, что именно в условиях видимого благополучия нарастает самый тяжелый кризис – кризис, связанный с взаимоотношениями человека и природы [пример в Китае см.: Кульпин, 1990, 157–165]. Противоречие между возможностями вмещающего, кормящего ландшафта степей и ростом населения требовало кардинального, принципиального решения, которое, в конечном счете, как во все времена и у всех народов, сводилось к выбору экстенсивного или интенсивного пути развития, но практически степной тюркский этнос не мог выжить без перехода части его на интенсивный путь развития. Естествен-

ный процесс при этом подразумевал превращение кочевников в земледельцев. На этом пути стояли два ограничения: одно – социально-психологическое, другое – природное.

Для кочевника стать земледельцем означало необходимость интенсификации труда и потерю социального статуса. Земледелец вынужден затрачивать больше физических сил и времени для добычания хлеба насущного и, соответственно, иметь меньше времени на отдых и другую деятельность. Небольшая интенсивность труда и наличие достаточного количества свободного времени делали жизнь кочевника привлекательной. При неизменном с земледельцем уровне за счет жизни, за счет наличия большего свободного времени кочевник осваивал вторую профессию, причем самую почетную и высокооплачиваемую в древности и средневековье – военную. В эпоху великих завоеваний каждый кочевник – профессиональный военный, рыцарь. Для кочевника стать земледельцем означало интенсификацию труда, возрастание рабочего и сокращение свободного времени, потерю возможности быть профессиональным военным, т.е. потерю социального статуса. Тем не менее, когда обстоятельства принуждали к этому, кочевники массово оседали на землю. Этот процесс всегда был трагедией для народа. Однако нет свидетельств, что в Золотой Орде оседание на землю воспринималось как трагедия. По-видимому, здесь сыграли положительную роль два фактора: микро и макро, индивидуально-психологический и социально-психологический, конкретно, возраст превращения кочевников в оседлое население и природно-географические ограничения, императивно обуславливающие нетрадиционную форму оседания кочевников на землю.

Финансово-экономические затруднения заставляли кочевников продавать в рабство детей, а не самим идти в рабство [Кульпин, 2006–2007]. Именно де-

тей, т.е. тех, у кого еще не начался или не завершился процесс формирования системы ценностей – становления личности. Этот процесс начинается в подростковом возрасте и завершается в юношеском. После завершения, когда личностная система ценностных приоритетов окончательно утверждается, кардинальное изменение образа жизни требует уже не становления, а переоценки ценностей – самому мучительному для человека состоянию, психологическому стрессу. Поэтому добровольное или насильственное превращение кочевников в земледельцев, когда ведущая роль в семьях принадлежит старшим поколениям, как правило, – трагедия.

В ином положении находятся дети. Для тех, кто в раннем возрасте стал горожанином, городская жизнь становится естественным состоянием. К ней они постепенно адаптируются, а перспектива социальной мобильности – стать вольноотпущенником заставляет их активно осваивать непривычные для кочевников сферы деятельности. В Золотой Орде адаптация облегчалась родственными отношениями, существованием общей информационной и духовной сети, в которой как в биоценозах роли и отношения были во многом унифицированы, ритуализированы. Оседание на землю детей, в сравнении со взрослыми, наиболее гуманная форма адаптации.

Однако не только адаптация с детства к городской жизни делала названный переход безболезненным. Не исключено, что он был не только безболезненным, но и желанным. Золотоордынские города принципиально отличались от европейских. Главное отличие заключалось в том, что города не имели стен. Городские стены в Европе создавали страшную тесноту. В западноевропейском «городе было не только тесно. Хозяйки выливали помой прямо на улицы, так что по городу было нелегко пройти и проехать. В уличной

грязи возились свиньи и домашняя птица, здесь же играли дети... (город) представлял собой рассадник болезней. Грязь, скученность, примитивность медицины...» [Гуревич, с. 135]. «Одной из трудноразрешимых проблем ввиду незначительных размеров городских участков было уберечь источники питьевой воды от загрязнений фекалиями. В Вене XIII в. питьевые фонтаны на дворах домов находились на расстоянии не более метра от отхожего места. Опасность загрязнений была в полной мере осознана лишь в XV в... Чума, холера, желудочно-кишечные заболевания на всем протяжении Средневековья были типично городскими заболеваниями» [Ястребицкая, 2, с. 110, 109]. Города Востока от европейских принципиально не отличались.

Отсутствие стен в золотоордынских городах позволяло им безгранично распространяться по окружающей местности, иметь широкие улицы, которые не были сосредоточением городской грязи, рассадниками болезней. Города отличались усадебной планировкой. В усадьбах были не только дома, хозяйственные постройки, ремесленные мастерские, но и сады и водоемы. Все дома, и богатых, и бедных жителей, стояли в садах [Федоров-Давыдов, 1997, с. 94]. Из раскопок археологов мы знаем, что самая крупная из обнаруженных усадеб занимала площадь 260 соток, средние – имели площадь, примерно, 50 соток, даже небольшие, бедные – более 10 соток земли [Федоров-Давыдов, 1994, с. 60–66]⁶.

Города Золотой Орды пользовались водопроводом (в керамических трубах) и канализацией (в деревянных). системой подземных дренажей в деревянных трубах. Жители брали питьевую воду в фонтанах. Роль водостоков выполняли арыки. К этому следует добавить общую оценку городского хозяйства В.Л. Егоровым, который констатирует, что оно находилось на высоком для средневековья уровне [Его-

ров, с. 76, Федоров-Давыдов, 1997, с. 94–95].

Европейский крестьянин, дышащий запахами полей, лесов, попадая в город, испытывал шок только от одних запахов, вызванных крайней скученностью людей⁷. Кочевник, привыкший к духу степного разнотравья, попадая в золотоордынский город усадебного типа, такого шока не испытывал. Запахи даже ремесленных кварталов растворялись в почти бесконечном пространстве усадеб вдоль Волги на протяжении от Старого до Нового Сарая.

Итак, кочевники в Золотой Орде, оседая на землю, становились сразу не столько и не только земледельцами, сколько горожанами. И здесь следует заметить, что иной процесс оседания на землю, а именно, стать не земледельцами, а сразу горожанами, для кочевников Золотой Орды практически был исключен. Чтобы в массовом порядке стать земледельцами, нужна была земля, на которой возможно производительное земледелие. К средневековью в Европе и Азии вся земля, способная давать высокие и средние урожаи и которую без чрезвычайных усилий можно было при том развитии техники и технологии превратить в пашню, уже была пашней. Оставшиеся пространства для освоения под земледелие требовали таких интеллектуальных, финансовых, материальных и людских вложений, которых ни один народ того времени не имел. Не случайно золотоордынцы осваивали узкие полоски земли вдоль рек. На них можно было разводить сады, но их нельзя было превратить в пшеничные поля⁸.

Следует также отметить одну немаловажную деталь: города были населены исламизированным населением, представление которого о рае неизменно связано с садами и журчащей водой. Конечно, созданию садов и огородов способствовал исключительно благоприятный климат XIII – первой поло-

вины XIV века [Слепцов, Клименко; Демкин, Демкина], но в создание плодородных почв были вложены огромный труд и агрономические знания. Тогдашние почвы главной городской агломерации на Нижней Волге были искусственного происхождения⁹. Разумеется, жители Золотой Орды использовали опыт садоводства и огородничества других стран. Однако специфическая природа степей не позволяла механически использовать этот опыт, но императивно заставляла на базе заимствования создавать оригинальную культуру земледелия. Рассматривая культуру огородничества и садоводства жителями степных городов, мы вплотную подошли к иным критериям цивилизационного синтеза, чем те, которыми оперируют историки.

***

Для возникновения системы городов Золотой Орды и городской агломерации в Нижнем Поволжье должны были решены проблемы одновременно экологические и экономические. Как известно, необходимым условием развития является способность сельского хозяйства страны производить избыток продовольствия и технических культур. Природа степей не была благоприятной для развития пашенного земледелия. И здесь, чтобы понять, оценить по заслугам то, что смогли сделать элита и жители центральной части Золотой Орды, необходимо обратиться к тому критерию цивилизованности, который только входил в арсенал научной аргументации, а именно – экологическому. Но для начала заметим, что ни одна известная нам ни в прошлом, ни в наши дни городская агломерация не стояла перед необходимостью решать столь сложную проблему.

Наша эпоха, когда экологические проблемы, о которых раньше не задумывались или не придавали им значения, стали важными, заставила по-иному

взглянуть на многие аспекты жизни не только в настоящем и будущем, но и в прошлом, расширить смысловое значение фундаментальных понятий, среди которых важнейшее место принадлежит понятию «цивилизация». Известно, что цивилизация в самом общем виде – это синоним культуры, а цивилизованностью определяют уровень общественного развития – материального и духовного. В это определение входит и способность общества поддерживать достойное (с точки зрения представителей данной цивилизации) качество жизни людей даже в малоблагоприятных природных условиях¹⁰.

Все древнейшие цивилизации не случайно возникли в субтропиках. Севернее субтропиков природные условия не позволяли обеспечивать то качество жизни, которое жители древнейших империй считали для себя достойным. А достойной они, как правило, считали жизнь в городах, где были сосредоточены все известные им материальные и духовные блага. Труднее, хотя и возможно, было создать аналогичные блага в сельской местности в благоприятных природных условиях Южной и Юго-Западной Европы, к примеру, в римских виллах, невозможно – в землянках, юртах, ярангах севера и востока Евразии. Характерно, что северная граница Римской республики, а затем и империи долго совпадала с нулевой изотермой января, а потом незначительно «перешагнула» за эту невидимую грань.

За нулевой изотермой января жили варвары, которые (с точки зрения цивилизованных народов) были тем больше варварами, чем в более суровых природных условиях выживали. На землях между нулевой изотермой января и -5°C оседло жили германцы, за ними – славяне, дальше – угры, финны и, наконец, на тех же широтах, но в степях – кочевые народы. Поддерживать достойную жизнь в зоне степей европейской цивили-

зации удалось только с конца XVIII века. Именно в это время стала создаваться городская инфраструктура в прериях Северной Америки (не случайно именовавшихся Диким Западом), в аргентинской пампе и южнорусских степях.

До Нового времени в степях возникали отдельные города, но лишь однажды в истории человечества была создана система городов. В этих городах, как свидетельствуют археологические раскопки, были все мыслимые и немыслимые для того времени блага цивилизации. Благодаря работам археологов мы имеем сегодня представление о богатстве степных городов. Археологи традиционно рассматривали только социальные и политические процессы, что многое дало для понимания феномена Золотой Орды, но не позволяло полностью оценить значимость, грандиозность цивилизационного эксперимента. Только совместив традиционные исторические исследования с работами биологов, географов и климатологов, мы можем понять процесс формирования сложного социального организма, этапы его развития и причины гибели.

Сейчас антропогенный ландшафт изменил облик природы и во многом – микроклимат. Той европейской степи, располагавшейся в полосе между 52° и 48° северной широты, о которой будет говориться ниже, уже нет, но в отличие от городов Золотой Орды, исчезнувших не только с лица земли, но почти безвозвратно из памяти людей, ценоз степи до своего исчезновения был детально изучен биологами.

Великая степь до Золотой Орды не случайно не была страной городов. Климат степей Евразии суров и плохо приспособлен не только для земледелия, но и для жизни людей. Степь отличается сезонной и суточной контрастностью температур с сильным перегревом земли летом и резким остыванием зимой, большим суточным перепадом дневных

и ночных температур. Практически вся выпадающая атмосферная влага (80%) в степи приходится на летние месяцы, причем крайне неравномерно: в июне-июле от Молдавии до Дона – засуха. С третьей декады сентября все евразийские степи погружаются в зимнюю спячку либо из-за нехватки тепла, либо воды, либо того и другого. Иногда вся влага может выпасть одним большим летним ливнем и быстро испариться из-за жары, а во все остальное время – сушь, из-за которой в степи не растут деревья, мало сочного разнотравья и у людей пересыхает язык во рту. Растения могут использовать не более одной пятой выпадающей в степи влаги. Через каждые 3-4 года в степи повторяются сильные засухи. Не случайно земледелие кочевников сводилось к весеннему посеву и уходу от поля, с возвращением к нему лишь осенью, сбору скудного урожая, если он был.

Степной климат нашего материка определяется областью высокого давления, которая тянется узким языком на запад от Сибирского антициклона, проходя по условной линии, соединяющей города Кызыл, Уральск, Саратов, Харьков, Кишинев, Секешфехервар. Эта условная линия названа Большой климатической осью Евразии. Ось служит ветроразделом на материке. Зимой к северу от нее, там, где располагаются зона лесостепи и леса, где в средневековье жили земледельцы, дуют теплые ветры с запада и юго-запада, несущие осадки. К югу, там, где находятся степи, полупустыни и пустыни, где преобладают сухие и холодные северо-восточные и восточные ветры, в средневековье жили только кочевники.

Направление ветров обусловлено движением воздушных потоков в антициклонах по часовой стрелке – из центра, где атмосферное давление высокое, к окраинам, где оно ниже. В январе сильный перепад давления между Атлантикой и Сибирью создает мощную

воздушную тягу от центра Азии к Атлантическому океану. Этот морозный «сквозняк» выбирает свой путь между возвышенностями, горами по ровным низким пространствам. Территории к северу от Большой климатической оси Евразии получают зимой больше осадков, чем к югу от нее. Глубокий снежный покров предохраняет почву от чрезмерного промерзания. Весной здесь не просто много воды, но особенность паводка в том, что вода не сбегает сразу в реки, а постепенно просачивается в почву, увлажняя ее. К югу же от Большой климатической оси Евразии вода весной быстро испаряется, не успев просочиться в мерзлую почву. Степи получают воды не меньше, чем лесные экосистемы весной при таянии снега, а летом от ливневых дождей. Однако период обильного увлажнения в степях быстро сменяется засухой. Можно сказать, что жизнь в степи зависит от воды. Не случайно степные города Золотой Орды выросли на реках.

Биоценоз степи устроен таким образом, чтобы максимально сохранить влагу и фитомассу в засушливые периоды. Непрерывные кочевки – необходимое условие выживания крупного животного в степи. До появления человека степь находилась в состоянии устойчивого гомеостаза. Границы возможностей природы степей определены прежде всего общей универсальной закономерностью: физическая масса домашнего скота при полностью антропогенном ландшафте или суммарная масса домашних и диких животных при не полностью антропогенном ландшафте не может превышать массу диких копытных, которые здесь были до человека. Кроме того, для сохранения экологического равновесия биоценоза степи большое значение имеет соотношение отдельных видов животных в общем их количестве. Время от времени, как это было в Рын-песках в XIX в. или сегодняшней Монголии, ско-

товоды попадают в экологический «капкан» превышения удельного веса овец и коз в общем поголовье. Чем больше возрастает число кочевников на одном пространстве, тем больше им требуется пищи, и тем быстрее меняется соотношение видов скота в пользу овец. Человек защитил от хищников самых слабых копытных – овец. А овцы оказывают самое сильное давление на землю как в прямом, так и в переносном смысле слова. Давление маленьких овечьих копытца на единицу площади в четыре раза превышает давление гусениц среднего танка [Судьба степей: 164]. Если крупные копытные лишь обкусывают траву, то овца, по народному бурятскому выражению, – «стрижет».

Таким образом, само существование Золотой Орды с учетом ее границ, особенностей климатических поясов, неразвитости средневековой инфраструктуры объективно требовало локального сосредоточения в степях – географическом центре государства – не только административного и экономического управления, но скота и промышленности, что ложилось дополнительным бременем на биоценоз степи. Однако вплоть до начала гражданской войны в степи – Великой замятни, не было свидетельств деградации степи ни в целом, ни вблизи городов, причем не только благодаря культурным навыкам земледельцев и кочевников, но и специфической «связке» «полис и хора».

Город способен существовать и развиваться, за малыми исключениями, только вместе с земледельческой округой, производящей избыток сельскохозяйственных продуктов, прежде всего зерна. Земледельческой округи вблизи подавляющего большинства новых золотоордынских городов не было. Была только голая степь. Вдоль Нижней Волги могли расти сады, но не зерновые. А хлеб в древности и средневековье был основным долго хранимым продуктом, без которого цивилизованный образ

жизни был невозможен. Степь также не могла предоставить источники энергии, главным из которых в средневековье были не нефть, газ и электричество, а уголь и дрова. Не было и строительных материалов – камня и дерева, которые можно было использовать как по прямому назначению, так и для обжига кирпича – замены камня как строительного материала. Однако была Волга – дешевый водный путь, по которому с верховий вниз по течению можно было поставлять хлеб и сплавливать лес. Эти поставки могли осуществляться за счет экономической выгоды, но должны были быть вне корыстных частных экономических интересов и потому в обязательном порядке контролироваться государством, как в наши дни контролируется «северный завоз». И хлеб, и лес в низовья Волги поставлялись из Волжской Булгарии.

С древних греков «полис и хора» – город и его земледельческое окружение – два неразрывных условия становления цивилизации в Золотой Орде географически оказались территориально, но не экономически отделенными друг от друга. Экономически Нижневолжская городская агломерация и Волжская Булгария были единым неразрывным целым¹¹, как ныне Россия и Европа. (Европа ныне не может существовать без сырья и энергии России). Волжское экономическое единство имело под собой, что чрезвычайно важно, культурное, этническое основание. Волжские булгары были тюрками, при этом наиболее продвинутой частью тюркского мира. Они первыми из тюрков перешли к оседлости, земледелию, строительству городов. Иными словами, не одни нижневолжские города были сердцем Золотой Орды, как утверждают многие историки, но географически вся Средняя и Нижняя Волга, нижневолжская городская агломерация и Волжская Булгария, тюркские полис и хора, как единое целое. Экономическое единство, как ничто другое, является

важнейшим фактором достижения единства во всех других сферах человеческой жизни. Общая экономическая система кочевники-земледельцы-горожане имела под собой этническое основание. И это этническое основание укреплялось единством экономической системы.

Необходимо отметить, что кочевники-тюрки, введомые уже монгольской, туркизированной элитой общества, смогли организовать и стать главной движущей силой в быстром создании городов, обязанных своим возникновением как местными нуждами, так и глобальными: великими торговыми путями. Перед обществом стояла задача соединить города в единую систему, в идеале создать городскую агломерацию и для этого решить проблемы производства. Вопрос организации производства «Как производить?» влечет за собой вопрос месторасположения – «Где производить?».

Нельзя не согласиться с Д.М. Исхаковым и И.Л. Измайловым, которые пишут: «Сердцем Улуса Джучи было Нижнее Поволжье. Именно в этой области, которое, по словам арабского историка второй половины XIV в. Ибн-Халдуна, было «богато возделанными местами» (то есть населенными пунктами. – *И.Д., И.И.*) [Тизенгаузен, 1884. С. 378] находились два самых настоящих средневековых мегаполиса Улуса Джучи – Сарай и Сарай аль-Джадид [Новый Сарай], а также другие крупные города – Хаджитархан (близ современной Астрахани), Бельджамен (Водянское городище), Укек (близ современного Саратова), Гулистан и Сарайчик (современный пос. Сарайчик, севернее г. Гурьева), которые вместе с десятками городков и поселений, их окаймлявшими, образовывали густонаселенный земледельческий оазис, тянувшийся по обоим берегам вдоль всего нижнего течения рек Волги и Урала. Здесь находился политический, экономический и культурный центр империи, место, где было сре-

доточие огромных материальных и людских ресурсов...» [Исхаков, Измайлов, 67].

Здесь возникла крупнейшая в средневековье городская агломерация. Причины возникновения были многоаспектными¹². Грандиозная городская агломерация функционировала в соответствии с закономерностями и с использованием всех основных экономических выгод, проявляющихся в современных городских агломерациях [см. Макконелл, Брю, с. 256–275], и в чем явственно проявились экономические критерии цивилизованности. Для создания городской агломерации Нижнее Поволжье отвечало почти всем необходимым требованиям. Приведем их в соответствие с положениями современной экономики, но действующими для всего цивилизационного периода мировой истории.

Прежде всего, среди издержек по обеспечению производства ресурсами важнейшее место занимают затраты на преодоление географического пространства. Если производители размещаются в непосредственной близости от своих поставщиков и потребителей, затраты на транспорт и связь снижаются, производство и сбыт удешевляются. Пространственные преимущества являются основополагающими для экономического обоснования роста городов. Внутренняя экономия от роста масштабов производства возникает при доступности транспортных средств. Не случайно наиболее крупные города повсеместно в мире исторически расположились вокруг дешевых естественных или искусственных транспортных узлов: то есть вдоль побережья, на крупных реках, где используется до наших дней самый дешевый вид транспорта – водный, а в XX веке – рядом с железнодорожными терминалами.

В крупных городских агломерациях все большее число фирм и отраслей промышленности выпускает продукцию,

которая представляет собой ресурсы для других фирм и отраслей. Эта растущая специализация производства позволяет фирмам, размещенным в непосредственной близости друг от друга, достигать существенной экономии ресурсов на издержках транспорта и связи. Объединяющиеся фирмы как группа могут достичь более низкой цены на ресурсы, а следовательно, и снижения издержек, чего невозможно добиться при их географической разбросанности. А это в свою очередь обуславливает приток в города новых производственных мощностей и населения. В итоге притяжение производства, а следовательно, и населения в города возникает *самовоспроизводящийся кумулятивный процесс*. Индикатором начала этого процесса можно считать быстрое развитие Нового Сарая в эпоху Узбекистана.

Только в городских агломерациях можно создать богатую и разнообразную инфраструктуру, которая сама является мощной интегрирующей силой, воздействием которой объясняется не прекращающийся рост современных крупнейших городских территорий. В наши дни инфраструктура включает в себя водо- и электро-снабжение, очистные сооружения, транспортные средства, исследовательские и технологические услуги, финансовые учреждения и банки, консультационные службы управления и рекламы, специализированные юридические услуги и т. д. Почти все перечисленное, конечно, не на современном, а на средневековом уровне развития включалось в инфраструктуру средневековых городов.

Таким образом, находящиеся в непосредственной близости друг от друга производители готовых товаров получают непосредственный доступ к промежуточным товарам и услугам и к рынкам сбыта своей готовой продукции. Поставщики промежуточных товаров и

услуг получают непосредственный доступ к рынкам. И чем больше растут рынки, тем больше внутренняя экономия от крупномасштабного производства. В итоге все группы производителей стремятся сосредоточиться в городах, ибо только города способны обеспечить ресурсы и рынки в достаточных размерах, а также полностью удовлетворить разнообразные потребности.

Именно в городах сосредоточены не только потребители товаров и услуг массового дешевого производства, но и потребители изысканных удобств жизни. Благодаря широкому диапазону предлагаемых товаров и услуг городские агломерации являются тем местом, где в соответствии со своими вкусами и возможностями могут удовлетворять свои потребности представители почти всех слоев общества. Данное положение характерно не только для наших дней, но и прошедших времен. И это обстоятельство служит еще одной мощной силой, стягивающей население в городские агломерации.

Итак, для создания городской агломерации Нижнее Поволжье отвечало почти всем перечисленным требованиям, кроме одного. Необходимым условием развития является способность сельского хозяйства страны производить избыток продовольствия и технических культур. Природа степей не была благоприятной для развития пашенного земледелия. И здесь, чтобы понять, оценить по заслугам то, что смогли сделать элита и жители центральной части Золотой Орды, необходимо обратить внимание на то, что ни одна известная нам ни в прошлом, ни в наши дни городская агломерация не стояла перед необходимостью решать столь сложную проблему.

Однако вряд ли все то, о чем писалось выше, современники обдумывали в том комплексном виде, как это описывалось. В их сознании были лишь отдельные фрагменты, которые они не-

посредственно видели, и вытекающие из этого видения конкретные задачи, которые они решали. Все, о чем говорилось выше, было не в сознании, а в общественном бессознательном. В реальной жизни они просто обустроивали свою конкретную жизнь, а все вместе, в совокупности, не ведая того, решали большие комплексные проблемы, вовсе не представляя себе грандиозность собственных поступков, однако бессознательно чувствовали размах этих свершений.

Историки отмечают, что в это время шел процесс слияния, срастания монгольской аристократии с городским патрициатом, чиновничеством, что усиливало исламизацию монгольской аристократии и переход ее к городскому оседлому быту [Федоров-Давыдов, 1994: 16]. Для тюркизированной монгольской элиты конкретным было стремление, наряду с частичным сохранением традиционного кочевого образа жизни, приобщиться к удобствам оседлой, городской жизни. Это стремление к качественно новому, городскому образу жизни совпадало с желанием тюркской массы и остальных народов империи. Административный ресурс государства, выражаясь современным языком, был направлен на массовое строительство городов. Города создавались по ханскому приказу, но трудом и энергией простых людей. Тюркизированная элита также не оставалась в стороне. Как писал Г.А. Федоров-Давыдов, «в период правления ханов Токты и Узбека монгольская кочевая феодальная верхушка, чьи предки пришли из Центральной Азии, втягивается в торговлю и управление государством, сближается с мусульманской чиновничьескупеческой верхушкой городов. Некоторые представители старой монгольской кочевой знати становятся вельможами при городском дворе хана, принимают участие в управлении торговлей, ремеслом и общегосударствен-

ной политикой» [Федоров-Давыдов, 1994: 15–16].

И все-таки только государственные усилия не могли обеспечить заселение и обустройство жизни в трудных природных условиях для крупных масс населения. Подобное заселение может произойти только благодаря усилиям общества на добровольной основе.

Монголы в степи с редким кочевым населением построили столицу. Вслед за созданием столицы возникла проблема укрепления ее созданием системы земельных поселений, иными словами, колонизации степи. Внеэкономическим путем, т.е. административным насилием, переселить на огромные расстояния окраинных земледельцев или насильно превратить кочевников в земледельцев и городских ремесленников и в наши дни затруднительно [о подобном явлении в Монголии см.: Кульпин, 1987], а в средневековье было просто невозможно. Да, правительство Золотой Орды после первого и единственного насильственного акта создания столицы, так называемого Старого Сарая, и не пыталось сделать это.

Насильно государство не могло осуществить колонизацию степи, но в его силах было создать условия для действующего в этом направлении естественного процесса. Почти забытый ныне Ф. Энгельс писал: «Обратное воздействие государственной власти на экономическое развитие может быть тройкого рода. Она может действовать в том же направлении, что и экономическое развитие. Тогда дело идет быстрее; она может действовать против экономического развития, тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать вперед в других направлениях. Но ясно, что во втором и в третьем случаях политическая власть

может причинить экономическому развитию величайший вред и породить растрату сил и материалов в массовом количестве» [Энгельс, т. 37: 417].

Мы не знаем, существовал ли даже в самых общих чертах план того, что было реально создано в почти безлюдной центральной части государства. Сомнительно существование программы хозяйственного освоения степи, создания в ней очагов земледелия, развитого скотоводства, строительства населенных пунктов – центров торговли и ремесленного производства. Но несомненно, что правительство Золотой Орды действовало в том направлении, которое диктовалось демографическим и социальным развитием, не только не мешало естественным процессам, но и способствовало ускорению этих процессов.

По мере того как поселения постепенно превращались в городки, в них все более многочисленными становились базары – центры информационного обмена и связей тюрков – горожан и кочевников. У тех и у других – единый язык и культура, привязанная к данному месту. У одних – постоянное жилье, у других – четко обозначенные маршруты кочевий, проходящие через определенные населенные пункты. Связи горожан и кочевников при этом не только информационные, но и кровнородственные.

Тюркизированной знать в массовом порядке строит в новых растущих поселках свои усадьбы, переходя к полукочевому или полностью оседлому образу жизни. Их тюркская челядь начинает постоянно жить в этих поселках, сливаясь со старожилками мест. В поселках идет развитие кустарно-промышленного производства на основе тюркской рабочей силы с естественным привлечением высококвалифицированных мастеров с окраин империи и из-за рубежа. Государство поддерживало режим наибольшего благоприятствования для жизни горо-

жан. В этот режим входили отсутствие дискриминации по конфессиональным мотивам и поощрение международной торговли¹³. Для поощрения торговли государство продолжало удерживать низкий уровень таможенных сборов¹⁴. Это было необходимо, но недостаточно¹⁵. В конечном счете, все зависело от отношения людей к выполнению работы по обслуживанию международной торговли. А они действовали так, будто знали фундаментальные положения современного маркетинга¹⁶: стремились и добивались максимального спроса на свои услуги, связывали свое благополучие не с увеличением потребления (созданием новых постоянных дворов), а с качеством услуг на старых торговых путях, привлекали купцов разными вариантами дорог, предоставив свободу выбора и повысив культуру обслуживания, что видно по функциям караван-сараяв.

Для нормальной жизни общества и в наши дни много значит отсутствие дискриминации по конфессиональным мотивам и максимальной для средневековья безопасности личной жизни. Для средневековья идеологическая толерантность и безопасность жизни были явлениями уникальными. Что же нового и необычного для своего времени было в Золотой Орде? Что отличало ее от государств-ровесников и «приближало» к современным представлениям о том, как должно быть устроено общество и государство? Отметим самое главное. Сейчас много говорят о глобализации. В средневековье самым глобализированным государством, ориентированным на внешнюю торговлю и в известной степени сформировавшимся в результате внешней торговли, была именно Золотая Орда. Эта ориентация во многом определила и ее внутреннюю жизнь. Прежде всего, конфессиональная принадлежность, равно как и этническое происхождение, не была препятствием для осуществления социальной и служебной карьеры.

В мировоззренческой, идеологической сфере главное, чем отличалась Золотая Орда, была не просто веротерпимость, но и (что характерно для критериев цивилизованности в наши дни) государственная охрана инакомыслия. «Хан Менгу-Темир, давший первый охранный ярлык нашим митрополитам, – писал историк церкви XIX в. Е.Голубинский, – угрожает в нем своим чиновникам: “а кто веру их похулит или ругается, тот ничем не извинится и умрет злою смертью” ...Подчинив своему игу русскую землю и став ее верховными господами в отношении государственном, татары вместе с тем не стали ее верховными господами в отношении церковном» [цит. по: Родина, 1997, №3-4]. Мы не знаем до конца монгольского владычества на Руси, до 1480 г., ни одного случая посягательства ханов на установившиеся привилегии русской православной церкви.

Для современного человека веротерпимость – нормальное состояние общества, для средневекового – явление чрезвычайное. Ж. Ле Гофф писал о Западной Европе: «В том мире насилия первым насилием было обращение в другую веру». Король Людовик Святой наставлял подданных: «что касается мирян, то когда они слышат нападки на христианский закон, они не должны защищать его иначе, чем всадив поглубже меч в брюхо обидчику» [Ле Гофф: 140, 295].

Порядки великой империи, в которых для современного читателя нет ничего необычного, совершенно иначе выглядели для средневековых европейцев. В Европе «у путешественников не было недостатка ни в испытаниях, ни препятствиях ... лес с его опасностями и страхами... бандиты; бесчисленные пошлины, взимаемые с купцов, а иногда и просто с путешественников у мостов, на перевалах, на реках; скверное состояние дорог...» [Ле Гофф: 128–129]. Купцы и предприниматели – представители самого прогрессивного, как мы зна-

ем сегодня, социального слоя. В Золотой Орде этот социальный слой в соответствии с традициями, заложенными еще Чингисханом, был уважаемым, а не приниженным.

Был ли свободен человек в Золотой Орде? Понятия о законности и свободе у современного и средневекового человека не совпадают. С современной точки зрения, подданный хана был бесправен, поскольку его права не были защищены четкими, юридически оформленными законами, обязательными для всеобщего исполнения («Закон превыше короля»). С позиций тогдашнего европейца он был максимально свободен. Ибо, по средневековым понятиям, «свободный человек – это тот, у кого есть могущественный покровитель» [Ле Гофф: 262]. В Золотой Орде покровитель был самый могущественный из всех возможных – государство.

Согласно некоторым косвенным свидетельствам не исключено, что в период расцвета порядок, поддерживаемый государством, осуществлялся в Золотой Орде не на словах, как в большинстве государств того времени, а на деле: был жестким и в некоторых своих чертах вполне цивилизованным. В частности, известно, что представителям власти запрещалось брать заложников, арестовывать вместо преступника родственников или соплеменников [Григорьевы: 96]. Ориентация не на групповую, а на личную ответственность каждого, совершившего проступок, характерна для норм современного права. Обычно обращение к групповой ответственности свидетельствует о бессилии власти. Приоритет личной – о способности органов государства контролировать социальную жизнь общества. Ханская власть до Великой Замятни 1360 г. была сильной. Конечно, подданный хана не был свободным в современном понимании, но его жизнь и повседневная деятельность были несравнимо более защищены, чем

у жителя Западной Европы. Государство поддерживало порядок и противостояло притеснениям, ограблениям и оскорблениям, своеволию крупных и мелких феодалов, бандитов вплоть до 1360 г.

В результате консолидированных действий власти и общества быстро и практически одновременно, всего лишь за какие-то 60 лет, в степи возникло более ста крупных населенных пунктов [Егоров, 1985] – городов, по определению археологов. Хотя крупные населенные пункты в степях Восточной Европы возникали по ханским приказам, строились они, конечно, не по единому «типовому проекту». Действовали единые принципы и нормы, которые не столько диктовались государством, сколько слагались из взаимодействия государства и общества.

Города Золотой Орды закрепили направление двух транспортных торговых путей Евразии: с Запада на Восток – Великий шелковый путь и с севера на юг – Северная Европа – Персия – Ближний Восток. В степи возникло также 38 факторий торговых республик Италии – Венеции и Генуи. Часть факторий представляла собой небольшие поселки, факториями были и кварталы, обнесенные стенами, в двух золотоордынских столицах. Некоторые были городами, среди которых ныне наиболее известны крымские Судак и Феодосия – средневековые Солдайя и Кафа. Фактории вовсе не были независимыми – государствами в государстве. Как пишет М.Г. Крамаровский, «на протяжении всей золотоордынской истории Солхат-Крым доминировал на полуострове в постоянном соперничестве с Кафой. И хотя это был спор двух примерно равных по возрасту административных «столиц» – джучидской и «колониального владения Газзарии», – реальная власть в Крыму, несмотря на поражения золотоордынцев в локальной войне с генуэзцами в 1385–1386 гг., принадлежала Солхату» [Крамаровский: 102].

География городов наглядно показывает, что наибольшая плотность населения приходится на место пересечения двух торговых путей «север-юг» и «запад-восток». Это место не было «точкой» географического пространства, но соединением двух путей по левобережью Волги от нынешних Волгограда до Астрахани. При этом товары на пути «запад-восток» шли по суше, на пути «север-юг» – по воде: По Балтике, Волге, Каспию. По суше можно переправлять много меньше товаров по массе, чем по воде. Здесь перевозятся дорогостоящие товары¹⁷, приносящие доход казне за счет таможенных пошлин и денежное вознаграждение за услуги населению городов и поселков. По Волге идут немногие дорогостоящие легкие товары, например, меха, но больше объемные и тяжелые. По воде можно сплавлять лес и зерно. Из письменных источников известно, что лес и зерно по Волге идут не из Руси, а только из Булгарии.

Для массового строительства, для защиты от холода, для обжига кирпичей, производства утвари из керамики и металлов, оружия требовалось огромное количество топлива, которое в безводную и потому безлесную степь нужно было доставлять с далекого лесного севера. Само существование столицы, а затем растущих около нее поселков, городков требовало хозяйственных связей с провинциями. Эти связи, государством организуемые и государством контролируемые, были тем более необходимы, что центр империи, как упоминалось, находился в климатической зоне, не слишком благоприятной не только для градостроительства, но и для жизни людей. Основными строительными материалами для фундаментальных сооружений служили камень и кирпич. Кирпичи и связующий материал – известь изготовлялись на месте, а дерево для обжига кирпича и извести могло быть привезено в безлесную степь только издалека,

да и камень редко был рядом. Для первой столицы Золотой Орды – Сарай-Бату строительные материалы и сами строители поставлялись со стороны государства насильственным путем. Потом принуждение прекратилось, и развитие всех остальных поселений протекало естественным путем – на основе самоорганизации общества и экономических интересов, но под приглядом ханской власти.

***

В пятом и шестом поколениях потомков завоевателей Восточно-европейских степей (1308–1343 гг.) произошел переход части тюрков от кочевой жизни к оседлой. Поскольку природные условия не позволяли кочевникам стать па-

шенными земледельцами, перед частью кочевых тюрков была единственная возможность перепрыгнуть через один исторический этап развития сразу в другой – в эпоху ремесленного городского производства, и они этим воспользовались, создав *систему* городов. Этот переход, в отличие от всех других прецедентов оседания кочевников на землю, означал не снижение, а повышение и уровня, и качества жизни. Оптимальное этническое соотношение тюркского и представителей других этносов стало предпосылкой процесса интенсивного усвоения недавними кочевниками достижений других стран и народов, развития этих достижений и создания уникальной цивилизации.

Литература

1. Аскарлов А.А., Буряков Ю.Ф., Гуляев В.И., Сайко Э.В. Дифференцирующее и интегрирующее действие Шелкового пути в культурно-исторических и этнических процессах // Города и караван-сарай на трассах Великого шелкового пути. Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. Ургенч. 1991. – С. 6–11, 98.
2. Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. – М., 1957.
3. Виноградов Б.В., Глазовский Н.Ф., Габуншина Э.Б. Программа действий по борьбе с опустыниванием в Калмыкии // Аридные экосистемы. Том 2. № 2–3, 1996, май., с. 103–110.
4. Газиз, Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э. История средних веков. – М.: Интерпракс, 1994.
5. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык хана Узбека венецианским купцам Азова. Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Межвузовский сб. Вып. XIII. – Л., 1990. 215 с., с. 74–106.
6. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Прогресс, 1992.
7. Демкин В.А., Демкина Т.С. Палеоэкология Нижнего Поволжья в золотоордынское время // Поволжье в Средние века: тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000). – Н. Новгород: НГПУ, 2001.
8. Диалог культур Евразии (под ред. А.А. Бурханова). – Казань: ТГГИ, 2001.
9. Зюскинд Патрик. Парфюмер. – СПб., 2002.
10. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды XIII–XIV вв. – М., 1985.
11. Егоров В. Сарай, Сарайчик, Бахчисарай... // Родина. 1997. – №3–4.
12. Егоров В.Л. Золотая Орда. – М.: ГМИ, 2005.
13. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар. – Казань: Иман, 2000.
14. Крамаровский М.Г. Северное Причерноморье, Лигурия и Латинская Романия в XIII–XV вв. К вопросу о латинском компоненте в культуре Золотой Орды // Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада средневековья. Международный научный семинар. Тезисы докладов. Донецк, 1992.

15. *Крамаровский Марк*. Золотоордынский город Солхат-Крым. К проблеме формирования городской культуры (новые материалы) // *Татарская археология*, 1997. № 1. – С. 101–106.
16. *Крамаровский М.Г.* Золотая Орда как цивилизация // *Золотая Орда. История и культура*. – Казань: Казанский кремль, музейный центр «Эрмитаж. Казань».
17. *Кульпин Э.С.* Революционные преобразования и особенности формирования монгольского пролетариата. – *Народы Азии и Африки*. 1987. № 4.
18. *Кульпин Э.С.* Человек и природа в Китае. – М.: ГРВЛ, 1990.
19. *Кульпин Э.С., Петкевич К.* Восточная Европа между двумя смутами: феномен Великого княжества Литовского. – *Общественные науки и современность*, 2004. № 2. – С. 80–94.
20. *Кульпин Э.С., Клименко В.В., Пантин В.И., Смирнов Л.М.* Эволюция российской ментальности. – М.: ИАЦ Энергия, 2005.
21. *Кульпин Э.С.* Золотая Орда: судьбы поколений. Статьи первая, вторая. – *Восток*, 2006. – №6, с. 26–41, *Восток*, 2007. №1. – С. 44–55.
22. *Макконелл К.Р., Брю С.Л.* *Экономикс*. – М.: Республика. 1992. – Т.2.
23. *Мирошниченко Ю.М.* Влияние выпаса на границы ценозов и их биоразнообразие или почему Северо-Западный и Северный Прикаспий является степью, а не пустыней // *Проблема изучения краевых структур биоценозов. Тезисы докладов Всероссийского семинара*. – Саратов, 1997.
24. *Поволжье в Средние века: тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000)*. – Н. Новгород: НГПУ, 2001. – 168 с.
25. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // *На стыке веков континентов и цивилизаций (из опыта образований и распада империй X–XVI вв.)*. – М.: ИНСАН, 1996. – С. 280–526.
26. *Слепцов А.М., Клименко В.В.* Обобщение палеоклиматических данных и реконструкция климата Восточной Европы за последние 2000 лет / *История и современность*, 2005. – №1. – С.118–135.
27. *Мордкович В.Г., Гиляров А.М., Тишков А.А., Баландин С.А.* Судьба степей. – Новосибирск: Мангазета, 1997.
28. *Федоров-Давыдов Г.А.* *Общественный строй Золотой Орды*. – М., 1973.
29. *Федоров-Давыдов Г.А.* *Золотоордынские города Поволжья*. – М.: МГУ, 1994.
30. *Федоров-Давыдов Г.А.* Некоторые итоги изучения городов Золотой Орды на Нижней Волге // *Татарская археология*, 1997. – № 1.
31. *Энгельс Ф.* Конраду Шмидту 27.X.[1890]. Соч. Т. 37. – С. 417.
32. *Ястребицкая А.Л.* *Городская Европа // Средневековая Европа глазами современников и историков*.

Примечания

¹ Как писал Г.А. Федоров-Давыдов, «к этому времени завершилось формирование государства джучидской монгольской аристократии. Резко возрастают центральная власть и ее аппарат, могущество и сила хана. Страна управляется ханскими наместниками» [Федоров-Давыдов, 1994, с. 16].

² В столетней вялотекущей войне с хулагидами в Азербайджане были и успешный поход Узбека (1318–19 гг.), и неудачи ордынцев (1325 и 1335 гг.).

³ Об этих процессах см. Кульпин Э.С. [Восток, 2006, №6, 2007, №1].

⁴ В частности, хотя современный уровень состояния науки не позволяет ответить на вопрос: были ли связаны между собой, а если да, то как были связаны процессы исламизации золотоордынской знати и начавшийся переход вассальных русских земель в Великое княжество Литовское, однако нельзя не отметить, что эти процессы были единовременными [Кульпин, Петкевич].

⁵ В Прикаспии степь сохраняется при плотности менее 0,7 овцы на гектар, при более одной – пустыня [Мирошниченко, с. 40]. Для Калмыкии принято такое соотношение: при населении 300 тыс. человек, 1 млн. овец (69%), 200 тысяч лошадей (13,8%), 200 тысяч коров (13,8%), 50 тысяч верблюдов (3,4 %) [Виноградов и др., с. 103].

⁶ В Западной Европе того времени городских усадеб не существовало. В Восточной, например, в Новгороде, посадские усадьбы не превышали размера в 20 соток [Федоров-Давыдов, 1994, с. 63] и садов в них не было.

⁷ Даже в XVIII веке в городах Франции «стояла вонь, почти невообразимая для нас, современных людей... в восемнадцатом столетии еще не была поставлена преграда разлагающей активности бактерий, а потому всякая человеческая деятельность, как созидательная, так и разрушительная, всякое проявление зарождающейся или погибающей жизни сопровождалась вонью» [Зюскинд, с. 5-6].

⁸ Под пашню Южнорусские степи (на территории нынешней Украины) Россия начала осваивать лишь в конце XVIII века и фактически освоила в XX веке, когда были созданы мощные ирригационные системы. Степь же по обе стороны Нижней Волги под земледелие не освоена до сих пор.

⁹ Об этом свидетельствуют современные реконструкции на основе полевого морфолого-генетического и лабораторного химического и микробиологического анализов палеопочв Нижнего Поволжья. [Демкины, с. 28]. Как наличие метро в современном городе без привлечения иных его показателей позволяет сделать выводы о его численности, уровне развития, организации и более широко - цивилизованности населения, так состав и структура искусственных почв без привлечения иных свидетельств позволяют говорить о высокой культуре земледелия, возможной при высоком уровне общей культуры, как базовой основы.

¹⁰ Так, для США – одной из самых развитых стран современного мира – это способность поддерживать одинаковый уровень и качество жизни на Аляске и в Калифорнии.

¹¹ Следует отметить, что фиксируемые археологами многочисленные тандыры – печи для выпечки хлеба – на площадях всех золотоордынских городов являются неопровержимым свидетельством тесных надежных связей полиса с земледельческой ойкуменой не только на Волге, но и повсеместно.

¹² «Нижневолжские степи были избраны джучидами как основная территория их нового государства, как домен ханов джучидов, вероятно, потому, что здесь в XII – начале XIII в. был своего рода «вакуум» – много свободных пастбищ и очень редкое даже для кочевой степи население. Эти районы были быстро заселены в XIII–XIV вв. кочевниками, стекавшими сюда по принуждению, а отчасти и свободно». К тому же «Нижняя Волга, где строились новые города, представляла собой благоприятное сочетание удобных для земледелия пойменных низин, заросших лесом берегов реки и обширных степей, где можно было пасти огромные стада и вольно кочевать... Расположившись здесь, золотоордынские ханы держали в своих руках важную торговую магистраль всей Восточной Европы – Волгу. Именно здесь пути, ведущие с севера по Волге и далее по Каспийскому морю в Закавказье, Иран и Среднюю Азию, перекрещивались с караванными путями из городов Причерноморья и из Азака на восток, через степи Казахстана в пустыни Приаралья» [Федоров-Давыдов, 1994: 11].

¹³ Как отмечали ведущие исследователи Золотой Орды – Г.С. Губайдуллин, М.Г. Сафаргалиев, Г.А. Федоров-Давыдов [Газиз; Сафаргалиев: 280–526; Федоров-Давыдов, 1973] и другие, в этой империи был создан и вплоть до середины XIV в. поддерживался режим наибольшего благоприятствования для торговли и производства для иноземцев. Как писал Г.А. Федоров-Давыдов: «В начале и середине XIV в. городской патрициат и купечество, тесно с ним связанное, поддерживало сильную ханскую власть, так как она обеспечивала спокойствие торговли, процветание ремесел, снабжение городов материальными и людскими ресурсами» [Федоров-Давыдов, 1994: 16].

¹⁴ Последние повсеместно не превышали 5% от стоимости товаров. В Северном Причерноморье – до 3% на ввоз и вывоз товаров. Лишь при Бардибеке (1357–1359), в канун Великой Замятни 1360–1380-х гг., торговые пошлины здесь выросли до 5%.

¹⁵ В настоящее время выделяют пять основных экономических функций правительства:

1) обеспечивать правовую основу и социальный климат, способствующие эффективному

функционированию рыночной экономики; 2) поддерживать конкуренцию; 3) перераспределять доходы и материальные блага; 4) регулировать распределение ресурсов для обеспечения общественными товарами и корректировать побочные эффекты и 5) стабилизировать экономику. [Макконелл, Брю: 200]. В Золотой Орде власти из названных функций выполняли первую и последнюю. Частично вторую. Что касается своих купцов-уртаков, то правительство не только предоставляло им льготы, но прямо финансово поддерживало их. Даже частичное выполнение функций было большим достижением для тогдашних порядков в Европе.

¹⁶ Эти положения таковы: 1) достижение максимально высокого уровня потребления, 2) достижение максимального удовлетворения потребителя, 3) предоставление потребителю максимальной широты выбора товара, 4) максимальное повышение качества жизни.

¹⁷ Товары, например, согдийских купцов включали шелк, коноплю, серебро, золото, нашатырь, лекарственные травы, латунь, стекла изумрудного и красного цвета, некоторые виды тканей и т.д. [Аскарлов и др., 1991: 7]. По сути можно было перевозить не более нескольких тонн груза в одном караване («Товары можно вести в повозках, которые могут брать до 30-40 пудов. В эти повозки обычно запрягают трех верблюдов...» [Газиз: 63]), по воде – десятки и сотни тонн в одном судне.

Summary

The article is the analysis of the Golden Horde civilization.